

УДК: 338.1

<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-16-27>

ISSN 1812-5220

© Проблемы анализа риска, 2021

Устойчивое развитие и управление рисками

**Перцева Е. Ю.,
Скобарев В. Ю.*,**

ФБК Grant Thornton,
101990, Россия, г. Москва,
ул. Мясницкая, д. 44/1,
стр. 2 АБ

Теленков Е. Е.,

АО «Компания
«Транстелеком»,
121357, Россия, г. Москва,
ул. Верейская, д. 29, стр. 33

Аннотация

В условиях возрастающей роли нефинансовых факторов создания стоимости компании многие организации при разработке стратегии развития выходят за рамки исключительно финансово-экономических целей и включают в целевые показатели деятельности безопасность на рабочем месте, энергоэффективность, удовлетворенность клиентов и прочие нефинансовые цели. Достижение таких целей сопряжено с рисками, однако на сегодняшний день нет единого понимания состава соответствующих рисков, их источников (факторов возникновения), подходов к оценке данных рисков, а также универсальных корпоративных инструментов, управления ими. В данной статье мы предлагаем наше видение места так называемых нефинансовых рисков в системе управления рисками и показываем возможности интеграции управления нефинансовыми рисками в систему риск-менеджмента и модель управления организации.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, нефинансовые риски, ESG-риски, риски устойчивого развития, управление рисками.

Для цитирования: Перцева Е.Ю., Скобарев В.Ю., Теленков Е.Е. Устойчивое развитие и управление рисками // Проблемы анализа риска. Т. 18. 2021. № 4. С. 16—27, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-16-27>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Sustainable Development and Risk Management

Elena Yu. Pertseva,
Vladimir Yu. Skobarev*,
FBK LLC,
Myasnitskaya str., 44/1, Moscow,
101990, Russia

Evgeny E. Telenkov,
JSC Transtelecom,
Vereyskaya str., 29, bldg 33,
Moscow, 121357, Russia

Abstract

In the context of the increasing role of non-financial factors of company value creation, many organizations, when developing a development strategy, go beyond exclusively financial and economic goals and include workplace safety, energy efficiency, customer satisfaction and other non-financial goals in their performance targets. Achieving such goals involves risks, but today there is no common understanding of the composition of the relevant risks, their sources (factors of occurrence), approaches to assessing these risks, as well as universal corporate tools for managing them. In this article, we offer our vision of the place of the so-called “non-financial risks” in the risk management system and show the possibilities of integrating non-financial risk management into the risk management system and the management model of the organization.

Keywords: sustainable development, ESG, non-financial risks, ESG risks, sustainable development risks, risk management.

For citation: Pertseva E.Yu., Skobarev V.Yu., Telenkov E.E. Sustainable development and risk management // Issues of Risk Analysis. Vol. 18. 2021. No. 4. P. 16—27, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-16-27>

The authors declare no conflict of interest.

Содержание

Введение

1. Варианты классификации рисков в системе управления устойчивым развитием
2. Управление нефинансовыми рисками

Заключение

Литература

Введение

Устоявшегося определения нефинансовых рисков на настоящий момент не существует, и различные организации дают свои определения данного термина (или его синонимов).

Разные точки зрения существуют и в отношении самого термина «нефинансовый». Так, например, Rodney Irwin, управляющий директор Redefining Value and Education (WBCSD), в своем выступлении на ISAR 37 отметил: «Концепция “нефинансовой информации” — это ложь... Мы сами себе вредим, называя эти проблемы “нефинансовыми”, хотя на самом деле это не так».

Поэтому нам представляется необходимым определиться с классификацией рисков в системе управления устойчивым развитием.

Одно из первых упоминаний нефинансовых рисков в российской практике можно найти в документе «Управление нефинансовыми рисками», выпущенном

ОАО РАО «ЕЭС России» в 2006 г. В данном документе к нефинансовым рискам отнесены «политические, социальные, репутационные, экологические риски, риски государственного регулирования и корпоративного управления, а также другие риски, обусловленные поведением ключевых заинтересованных сторон, представляющих деловое и социальное окружение компании».

В учебном пособии Внешэкономбанка «Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса» источником нефинансовых рисков названа свобода заинтересованных сторон выбирать свое поведение в отношении компании, а нефинансовый риск определяется как «ситуация недостижения целей, когда ожидаемое событие или положение вещей может не состояться из-за противодействия заинтересованных сторон».

В трактовке Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) «социальные и экологические риски» — это «потенциальные негативные последствия для бизнеса, проистекающие от его воздействий (или воспринимаемых воздействий) на природную среду (например, воздух, воду, почву) или общество (например, сотрудников, потребителей, местных жителей)».

На наш взгляд, эти определения создают почву для дискуссии, поскольку неразрывно связывают последствия рисков (нефинансовые) с источниками риска (поведением заинтересованных сторон). В действительности же взаимосвязи между данными факторами более комплексные. Риски могут иметь комплексную финансовую и нефинансовую природу, реализовываться как под воздействием влияния заинтересованных сторон, так и, например, вследствие природно-стихийных факторов, культурных и политических трендов.

В условиях сложившегося представления о финансовых рисках, под которыми в общем случае понимается вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода и капитала в ситуации неопределенности условий осуществления финансовой деятельности, понятие нефинансовых рисков должно охватывать все подмножество рисков, лежащих за рамками данного определения. Однако ряд рисков, связанных с факторами, не зависящими от заинтересованных сторон, не охватывается ни одним из этих определе-

ний (например, риски изменения климата, технологические риски, риски изменения демографической ситуации и т. д.). Кроме того, ряд финансовых рисков (например, риск неисполнения дебитором своих обязательств, риск изменения процентной ставки по новым кредитным линиям) определяется в какой-то мере решениями заинтересованных сторон, однако не попадает в фокус внимания в работах, посвященных управлению нефинансовыми рисками.

Наиболее распространенные стандарты управления рисками на сегодняшний день — это интегрированная модель управления рисками, принятая Комитетом спонсорских организаций Комиссии Трэдуэй (COSO ERM); ИСО 31000 «Менеджмент рисков. Принципы и руководящие указания», стандарт управления рисками, разработанный Федерацией Европейских Ассоциаций Риск-Менеджеров (FERMA). Все эти стандарты под риском понимают влияние неопределенности на цели, а также вероятность наступления события, обладающего положительным или отрицательным влиянием.

ГОСТ Р 51897-2011/Руководство ИСО 73:2009 Менеджмент риска. Термины и определения определяет риск как «следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей», под которым понимается позитивное или негативное отклонение от ожидаемого результата или события. Цели могут быть различными по содержанию, включая финансовые, социальные, экологические, репутационные и пр.

В документе «Концептуальные основы управления рисками организаций» (COSO ERM) приводится следующее определение риска: «Возможность того, что произойдет событие, которое окажет отрицательное воздействие на достижение поставленных целей». Факторы возникновения рисков делятся на внешние (экономические, природные, политические, социальные, технологические) и внутренние (инфраструктурные, кадровые, операционные, технические).

В дополнение к общему руководству по управлению рисками (COSO ERM) в 2018 г. был выпущен отдельный документ — Руководство COSO по управлению ESG-рисками, которое конкретизирует вопросы, касающиеся нефинансовой составляющей рисков. Руководство обозначает, что термины «ESG-риски» (ESG-related risks, риски в области устойчи-

вого развития (sustainability), нефинансовые риски (non-financial), extra-financial) являются взаимозаменяемыми и относятся к экологическим, социальным и управленческим аспектам, которые могут оказывать влияние на результаты деятельности организации, но не относятся к традиционным факторам, принимаемым во внимание в процессе принятия инвестиционных решений.

Таким образом, можно сделать вывод, что «традиционное», недостаточно точное и формализованное разделение рисков на финансовые и нефинансовые не в полной мере отвечает потребностям корпоративного управления в современных условиях, требующих адекватного учета ESG-рисков на всей цепочке создания стоимости.

1. Варианты классификации рисков в системе управления устойчивым развитием

Ниже мы рассмотрим несколько вариантов классификации рисков, которые могут быть использованы для анализа и совершенствования системы управления рисками организации в современных условиях.

1. На наш взгляд, в парадигме «финансовые/нефинансовые» более инструментальной является классификация по методам управления соответствующими рисками. На практике в подавляющем большинстве случаев факторы, для оценки которых используются неденежные единицы, являются факторами рисков, имеющих денежное выражение. Однако источник этих неденежных факторов зачастую трудно точно определить (например, источник изменения валютных курсов). Также далеко не всегда этими факторами можно управлять нефинансовыми методами (например, фактор изменения мировых цен на продукцию).

В связи с этим предлагаем разделить риски на управляемые финансовыми или нефинансовыми методами. При этом финансовые или нефинансовые риски в традиционном понимании могут относиться к обеим из категорий. Например, традиционно кредитный риск управляется финансово: кредит выдается или не выдается по результатам анализа заемщика и присвоения ему кредитного рейтинга. Однако в последние годы кредитный рейтинг заемщика все чаще оценивается не только на основе финансовых результатов деятельности компании, но

и с учетом результатов оценки зрелости ESG-практики заемщика. При этом в рамках практики ответственного финансирования банки стимулируют заемщиков совершенствовать свои ESG-практики, повышать устойчивость в долгосрочной перспективе и тем самым способствуют снижению своих кредитных рисков нефинансовыми инструментами.

2. С учетом того, что стандарты управления рисками, как было показано ранее, рассматривают риски в первую очередь с точки зрения их влияния на цели, для приведения определения нефинансовых рисков в соответствие с общепринятой терминологией можно рассматривать в качестве нефинансовых рисков все риски, которые могут оказывать влияние на достижение нефинансовых целей, независимо от фактора их возникновения. Для пояснения концепции нефинансовых целей стоит обратить внимание на стоимостно-ориентированный (value oriented) подход, набирающий популярность в настоящее время, где под “value” понимается некая интегральная ценность компании по отношению к обществу в целом, а не только стоимость бизнеса, основанная на финансовых результатах деятельности.

В соответствии с этим подходом к управлению стоимостью компании нефинансовые результаты являются опережающими индикаторами будущей деятельности компании (Т. Коупленд). Например, повышение квалификации сотрудников позволяет в дальнейшем рассчитывать на повышение производительности труда и улучшение экономических результатов деятельности компании, а увеличение расходов на предотвращение негативного экологического воздействия — на уменьшение количества жалоб на воздействие на окружающую среду и сопутствующих издержек, а также расходов на ликвидацию экологического ущерба. Цели, не связанные напрямую с получением финансовой или экономической отдачи, измеряемой в денежном выражении, можно назвать нефинансовыми целями.

Современные тенденции развития корпоративной отчетности создают хорошую основу для использования данного подхода в системах управления рисками и в моделях управления организацией в целом.

В опубликованном IASB в мае 2021 г. проекте документа Management Commentary (Комментарий менеджмента) в части, посвященной раскрытию

информации о рисках, указывается: «Чтобы получить представление о факторах, которые могут повлиять на способность предприятия создавать стоимость и генерировать денежные потоки, инвесторы и кредиторы должны понимать риски событий или обстоятельств, которые могут в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе нарушить бизнес-модель предприятия, стратегию руководства по обеспечению устойчивости и развитию этой модели или ресурсы и отношения предприятия».

Современное понимание бизнес-модели, учитывающее ESG-факторы, сформулировано в одном из наиболее широко используемых в мире руководств по отчетности в области устойчивого развития «Международные основы <ИО>».

Бизнес-модель (business model) — система организации, преобразующая используемые ресурсы посредством коммерческой деятельности в продукты деятельности и итоги деятельности и направленная на достижение стратегических целей организации и создание стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Итоги деятельности (outcomes) — внутренние и внешние последствия для капиталов (положительные и отрицательные) вследствие влияния на них коммерческой деятельности организации и продуктов ее деятельности.

Капиталы (capitals) — запасы стоимости, от которых зависит успех всех организаций в качестве используемых ресурсов их бизнес-моделей и которые увеличиваются, уменьшаются или преобразуются посредством коммерческой деятельности организации и продуктов ее деятельности. Капиталы подразделяются в Основах <ИО> на финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный.

Следуя данной концепции, логично классифицировать риски и управлять ими согласно их влиянию не только на финансовые, но и на нефинансовые составляющие стоимости, сформулированные в метриках капиталов.

3. Классификацию рисков по характеру влияния на стоимость (создание стоимости) организации можно представить следующим образом:

- риски прямого влияния на стоимость — риски, реализация которых сказывается напрямую на

финансовых результатах деятельности организации (например, непогашение дебитором задолженности или введение углеродного налога напрямую влияет на финансовые показатели). Такие риски оцениваются с помощью традиционных методов оценки рисков и часто раскрываются вместе с финансовой отчетностью:

- риски косвенного влияния на стоимость — риски, реализация которых опосредованно влияет на финансовые результаты деятельности организации (например, реализация экологического риска разлива нефтепродуктов приводит к необходимости финансовых затрат на ликвидацию последствий). Оценка таких рисков связана с моделированием, в котором участвуют как финансовые, так и нефинансовые параметры (например, оценка климатических рисков и их влияния на производственные процессы);

- риски неопределенного влияния на стоимость — риски, оценка последствий которых в настоящее время не может быть проведена с достаточной степенью точности или достоверности (например, риски нарушения организацией прав человека), однако их влияние на деятельность организации может быть измерено и оценено в будущем, при появлении новой информации.

При этом компании все чаще расширяют сферу анализа и учитывают в системе риск-менеджмента не только первый контур рисков (риски прямого влияния на стоимость), но и риски косвенного влияния на стоимость. Например, в Отчете об устойчивом развитии Группы компаний Норникель за 2020 г. выделяются «ключевые риски в области устойчивого развития», к которым относятся, среди прочего, ужесточение экологических требований, производственный травматизм, комплаенс-риск, нехватка водных ресурсов, эпидемический риск.

Подход к классификации рисков на основе характера влияния на стоимость (как и предыдущий) соответствует современным взглядам на нефинансовую отчетность (отчетность в области устойчивого развития). Например, на рис. 1 представлены сформулированные в совместном заявлении ведущих провайдеров стандартов отчетности в области устойчивого развития предложения по структуре единой системы корпоративной отчетности.

Рис. 1. Структура единой системы корпоративной отчетности (Statement of intent to work together towards comprehensive corporate reporting)

Figure 1. The structure of a unified corporate reporting system

Таблица. Пример классификации рисков

Table. Example of risks classification

Вид риска/классификация	Классификация 1	Классификация 2	Классификация 3
Кредитный	Ф (финансовый), НФ (нефинансовый)	ФК (финансовый капитал)	1
Валютный	Ф	ФК	1
Процентный	Ф, НФ	ФК	1
Ценовой	Ф, НФ	ФК	1
Рыночный (объемный)	Ф, НФ	ФК	1
Репутационный	НФ	СРК (социально-репутационный капитал)	2
Производственного травматизма	НФ	ЧК (человеческий капитал), СРК	3
Климатический	НФ	ПК (производственный капитал), СРК, ПрК (природный капитал)	2
Регуляторный	НФ	ФК, СРК	1, 2, 3
Эпидемический	НФ	ФК, СРК, ЧК	1, 2, 3
Информационной безопасности	НФ	ФК, ИК, СРК	2
Комплаенс	НФ	СРК	2, 3
Техногенный	НФ	ПК, ПрК, СРК	2

Таблица иллюстрирует возможности применения представленных выше подходов к классификации для анализа рисков, наиболее часто упоминаемых в корпоративной отчетности.

2. Управление нефинансовыми рисками

Так как управление рисками, связанными с финансовыми метриками и целями, внедрено в той или иной мере в подавляющем большинстве публичных организаций, областью для дальнейшего развития систем риск-менеджмента является интеграция в них вопросов, связанных с устойчивым развитием, и, соответственно, управления ESG-рисками.

Необходимость интеграции вопросов управления устойчивым развитием в системы риск-менеджмента все чаще подчеркивается на различных уровнях. Так, например, в Практических рекомендациях по внедрению ESG-банкинга (Ассоциация банков России) указано: «Управление ESG-рисками не является конкурирующей альтернативой, а должно интегрироваться в существующую систему управления рисками. Возрастающая роль ESG-рисков требует увеличения горизонта их дополнительной идентификации, оценки и отражения их трансмиссии на традиционные банковские риски».

Основным отличием подходов к управлению нефинансовыми рисками является сложность и многофакторность количественных оценок последствий реализации рискового события (например, оценка вероятности поломки оборудования представляется более простой задачей, чем количественная оценка влияния данного события на уровень удовлетворенности клиентов). Кроме того, значительно отличаются горизонты анализа: нефинансовые риски обычно требуют более долгосрочных горизонтов их оценки и реализации мер по их управлению. Подробнее о проблемах, с которыми сталкиваются компании в части управления нефинансовыми рисками, можно узнать в публикации WBCSD “Sustainability and enterprise risk management: The first step towards integration”. Многие из вопросов, обозначенных в этом документе, опубликованном еще в 2017 г., остаются актуальными и сегодня.

В целом необходимо отметить разрыв между существующей методологией риск-менеджмен-

та и формирующимися подходами к управлению устойчивым развитием.

В последние годы во многих российских компаниях создаются функциональные подразделения, ответственные за управление устойчивым развитием. Одной из задач подобных подразделений являются сокращение данного разрыва и интеграция с системой риск-менеджмента. При этом важно корректно распределить полномочия между ними, службами риск-менеджмента и владельцами рисков. Один из вариантов такого распределения представлен на рис. 2.

Важным моментом является также включение анализа возможностей в систему управления рисками, так как вопросы, связанные с повесткой устойчивого развития, могут приводить и к позитивным изменениям в результатах деятельности организаций.

Например, в Отчете Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2020 г. выделяется такая возможность, связанная с изменением климата, как «Использование источников энергии с низким уровнем выбросов» — «Снижение эксплуатационных расходов» (например, за счет использования методов снижения выбросов с наименьшими затратами). Наличие потенциала роста потребления природного газа в производстве электроэнергии за счет сокращения доли угольной генерации (например, планы по ограничению угольной генерации в Германии, Нидерландах, Японии, уменьшению добычи угля и ограничению его использования в электрогенерации в Китае и т.д.), а также рост потребления природного газа в рамках замещения бензина и дизельного топлива на газомоторное.

Значительным шагом в разработке методов оценки и раскрытия финансовых последствий реализации рисков и возможностей устойчивого развития стали Рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD), выпущенные в 2017 г. При этом, хотя финансовые оценки и раскрытия являются конечной целью, не меньшее значение уделяется раскрытию в отчетности организаций их стратегии, методов управления, системы риск-менеджмента, метрик и целей, связанных с климатической повесткой. Эта информация имеет

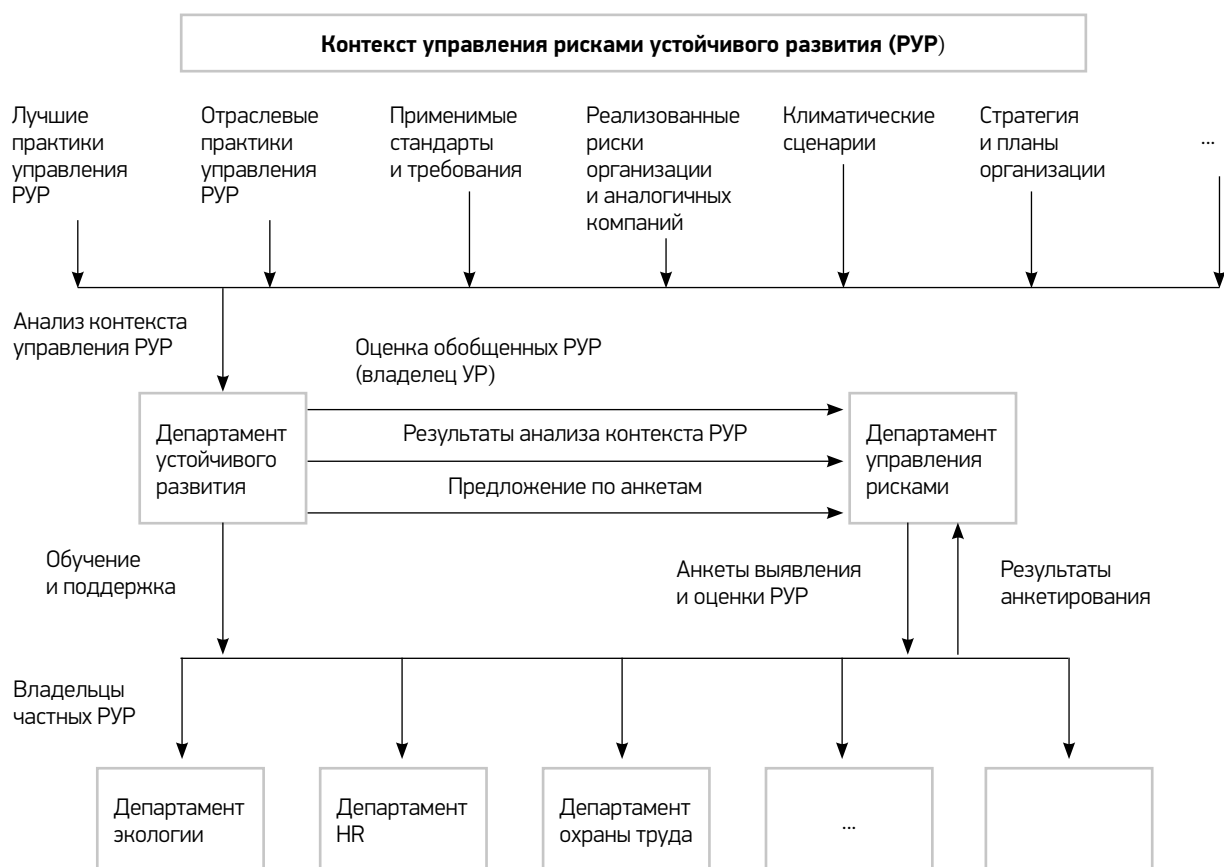

Рис. 2. Схема управления рисками устойчивого развития

Figure 2. Sustainable development risk management scheme

большое значение для инвестиционного сообщества даже в отсутствие конкретных финансовых оценок, что является типичной ситуацией на начальных стадиях внедрения Рекомендаций.

На практике многие компании используют элементы соответствующих раскрытий не только в целях отчетности, но и в качестве своеобразной дорожной карты при построении своих систем управления климатическими рисками и возможностями, включая в планы развития данных систем все элементы раскрытий.

Следует также отметить, что, хотя данные Рекомендации касаются раскрытия информации, связанной с климатической повесткой, аналогичные подходы могут быть использованы и для структурирования методов оценки и раскрытия управления финансовых последствий реализации рисков

и возможностей, связанных с широким спектром тем устойчивого развития. Соответствующие предложения сформулированы в документе “Reporting on enterprise value”.

Анализ финансовых и нефинансовых последствий технико-производственных рисков

Работа крупных предприятий (особенно в таких отраслях, как добыча и переработка природных ресурсов) неотрывно связана с рисками. Одним из основных направлений риска, которым предприятия могут управлять, являются технико-производственные риски (далее — ТПР). ТПР — это риски производственного и природно-естественного характера, такие как пожары, взрывы, разливы химически активных компонентов из резервуаров и трубопроводов, обрушение конструкций, зданий и др. Реализация ТПР влияет на объемы выпуска

готовой продукции, необходимость восстановления поврежденных активов после аварии, устранение ущерба окружающей среде, компенсации работникам и третьим лицам.

Для анализа технико-производственных рисков можно выделить набор базовых целей, таких как:

- финансовая цель: плановый показатель по операционной прибыли (EBITDA);
- охрана труда: снижение травматизма и несчастных случаев на производстве, недопущение случаев со смертельным исходом;
- окружающая среда и экология: отсутствие сверхнормативных загрязнений окружающей сре-

ды, непричинение вреда экологии региона присутствия предприятия.

Схема влияния ТПР на перечисленные цели предприятия визуализирована на рис. 3. На рисунке видно, что наступление технико-производственных рисков может привести как к имущественному ущербу и ущербу от перерыва в производстве, так и к ущербу экологии региона, причинению вреда жизни и здоровью людей.

При оценке ТПР важно принимать во внимание последствия как 1-го, так и 2-го уровней, информация о которых приведена на рис. 3. К последствиям 1-го уровня можно отнести производственные про-

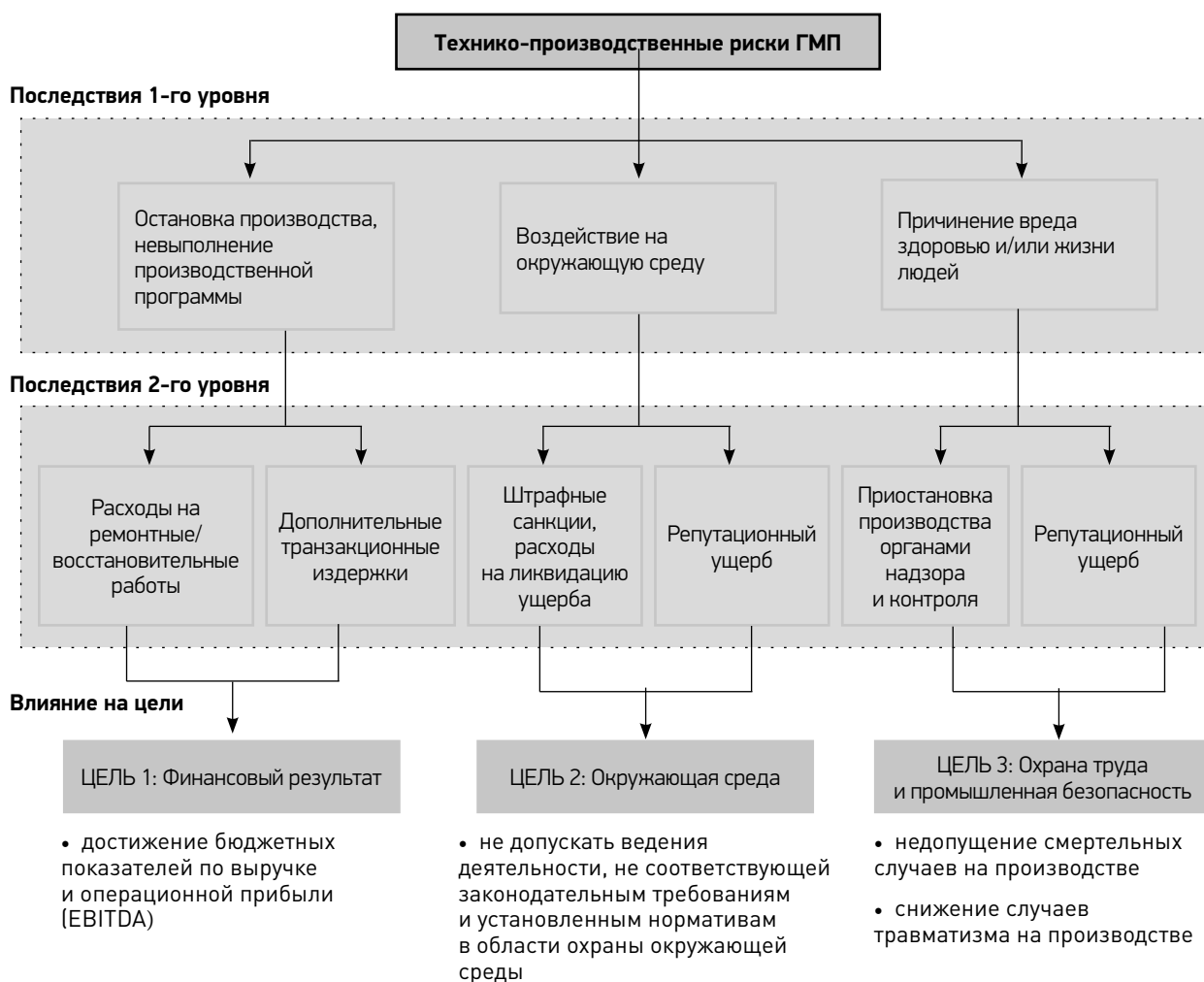

Рис. 3. Последствия технико-производственных рисков

Figure 3. Consequences of technical and production risks

стои, ущерб экологии, негативные последствия для здоровья и жизни людей. Анализируя ситуацию в комплексе, необходимо также оценить и последствия 2-го уровня, к данным последствиям относятся расходы на восстановление производства, оплата штрафов, дополнительные транзакционные издержки, ущерб репутации предприятия.

Применение данной модели к оценке рисков, а также использование методов стохастического моделирования величин позволяют детально прорабатывать и оценивать ТПР, выполняя количественную оценку их влияния. Данная информация необходима при планировании деятельности предприятия, бюджетировании расходов на модернизацию и поддержку производства, обеспечение общей устойчивости бизнеса компании в долгосрочной перспективе.

Заключение

1. В условиях возрастающего влияния различных групп заинтересованных сторон на деятельность компании растет и роль нефинансовых результатов деятельности компании, о чем свидетельствуют увеличение количества рейтингов и рэнкингов социальной ответственности и устойчивого развития, распространение социального инвестирования, а также развитие нефинансовой и интегрированной отчетности, позволяющей компаниям структурировано раскрывать информацию о воздействиях, оказываемых на внешнее окружение.

2. У вопроса «Что такое нефинансовые риски?», по всей видимости, нет однозначного ответа. Возможны различные подходы к классификации рисков, связанных с устойчивым развитием, в зависимости от целей классификации.

3. Количественная оценка ESG-рисков является комплексной и недостаточно исследованной зоной, однако качественная оценка данных рисков возможна не только в терминах «низкий» и «высокий», но также и по уровню влияния данных рисков на различные виды капиталов, используемых организацией в своей деятельности.

4. Управление рисками, связанными с устойчивым развитием, должно быть интегрировано в систему риск-менеджмента и модель управления организацией. Для этого необходима не только постанов-

ка измеримых нефинансовых целей, но и адаптация существующих подходов к управлению рисками с учетом особенностей, присущих нефинансовым рискам, а также разделение полномочий с владельцами рисков.

5. Важно помнить, что факторы устойчивого развития связаны не только с рисками, но и возможностями. Управление возможностями устойчивого развития также должно быть интегрировано в бизнес-модель компании.

6. В настоящее время мировое сообщество вырабатывает новые требования и стандарты корпоративной отчетности, важное место в которой будет уделено раскрытию информации об управлении рисками устойчивого развития.

Литература [References]

1. Анализ возможностей в системе управления рисками Группы Газпром. Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2020 год [gazprom.ru]. ПАО «Газпром»; 2021 [процитировано 1 июля 2021]. Доступно: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/sustainability-report-ru-2020.pdf>. [Analysis of opportunities in the Gazprom Group risk management system. Gazprom Group Sustainable Development Report 2020 [gazprom.ru]. Gazprom PJSC; 2021 [quoted on July 1, 2021]. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/sustainability-report-ru-2020.pdf> (In Russ.)]
2. Заявление о намерении совместно работать над созданием единой системой корпоративной отчетности [impactmanagementproject.com]. The Impact Management Project; 2020 [процитировано 1 июля 2021]. Доступно: <https://bit.ly/2Flu0Fb>. [Statement of Intent to Work Together Towards Comprehensive Corporate Reporting [impactmanagementproject.com]. The Impact Management Project; 2020 [quoted on July 1, 2021]. URL: <https://bit.ly/2Flu0Fb>]
3. Ключевые риски в области устойчивого развития ПАО «Норникель». Отчет об устойчивом развитии Группы компаний Норникель за 2020 год [nornickel.ru]. ПАО «Норникель»; 2021 [процитировано 1 июля 2021]. Доступно: https://www.nornickel.ru/files/ru/investors/disclosure/NN_CSO2020_RUS_28.04.pdf. [Key sustainability risks of PJSC Norilsk Nickel. 2020 Sustainability Report of Nornickel Group [nornickel.com]. PJSC Norilsk Nickel; 2021 [quoted on July 1, 2021]. URL:

- https://www.nornickel.com/files/en/investors/disclosure/NN_CSO2020_ENG_23.06.pdf (In Russ.)]
4. Комментарий менеджмента [iasplus.com]. Сеть Деллойт IAS Plus; 2021 [протитировано 1 июля 2021]. Доступно: <https://www.iasplus.com/en/news/2021/05/management-commentary>. [Practice Statement on Management Commentary [iasplus.com]. Deloitte network's IAS Plus; 2021 [quoted on July 1, 2021]. URL: <https://www.iasplus.com/en/news/2021/05/management-commentary>]
 5. Reporting-on-enterprise-value_climate-prototype_Dec20.pdf. [Reporting on enterprise value [impact-managementproject.com]. The Impact Management Project; 2020 [quoted on July 1, 2021]. URL: https://29kjbw3armds2g3gi4lq2sx1-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/Reporting-on-enterprise-value_climate-prototype_Dec20.pdf]
 6. Sustainability and enterprise risk management: The first step towards integration [wbcsd.org]. World Business Council For Sustainable Development; 2017 [quoted on July 1, 2021]. URL: <https://www.wbcsd.org/contentwbc/download/2548/31131/1>
 7. Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса. [вэб.рф]. Внешэкобанк; 2011 [протитировано 1 июля 2021]. Доступно: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/common/upload/files/veb/kso/ksobook2011/>. [Corporate social responsibility. New business philosophy. Vnesheconombank [вэб.рф]. Vneshekonobank; 2011 [quoted on July 1, 2021]. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/common/upload/files/veb/kso/ksobook2011> (In Russ.)]
 8. Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG-банкинга в России [asros.ru]. Ассоциация Банков России; 2021 [протитировано 1 июля 2021]. Доступно: <https://asros.ru/upload/iblock/160/PRAKTICHESKIE-REKOMENDATSII-BANKOVSKOGO-SOBSHCHESTVA-PO-VNEDRENIYU-ESG-BANKINGA-V-ROSSII.pdf>. [Practical recommendations of the banking community on the implementation of ESG-banking in Russia [asros.ru]. Association of Banks of Russia; 2021 [quoted on July 1, 2021]. URL: <https://asros.ru/upload/iblock/160/PRAKTICHESKIE-REKOMENDATSII-BANKOVSKOGO-SOBSHCHESTVA-PO-VNEDRENIYU-ESG-BANKINGA-V-ROSSII.pdf> (In Russ.)]
 9. Программа высокого воздействия для корпоративного сектора [ebrd.com]. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР); 2014 [протитировано 1 июля 2021]. Доступно: <https://www.ebrd.com/cs/Satellite?c=Content&cid=1395290655219&d=&pagename=EBRD%2FContent%2FDownloadDocument>. [High Impact Programme for the Corporate Sector [ebrd.com]. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD); 2014 [quoted on July 1, 2021]. URL: <https://www.ebrd.com/documents/climate-finance/high-impact-programme-esms-english.pdf?blobnocache=true> (In Russ.)]
 10. Руководство COSO по управлению ESG-рисками [coso.org]. Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредвея (COSO); 2018 [протитировано 1 июля 2021]. Доступно: <https://www.coso.org/Documents/COSO-WBCSD-ESGERM-Guidance-Full.pdf>. [Enterprise Risk Management. [coso.org] The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO); 2018 [quoted on July 1, 2021]. URL: <https://www.coso.org/Documents/COSO-WBCSD-ESGERM-Guidance-Full.pdf> (In Russ.)]
 11. Управление нефинансовыми рисками. Отчет о социальной ответственности и корпоративной устойчивости РАО «ЕЭС России» за 2006—2007 гг. [rspp.ru]. Российский союз промышленников и предпринимателей; 2007 [протитировано 1 июля 2021]. Доступно: <https://rspp.ru/12/6535.pdf>. [Non-financial risk management. Report on social responsibility and corporate sustainability of RAO UES for 2006-2007 [rspp.ru]. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs; 2021 [quoted on July 1, 2021]. URL: <https://rspp.ru/12/6535.pdf> (In Russ.)]
 12. Управление рисками организаций [coso.org]. Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредвея (COSO); 2004 [протитировано 1 июля 2021]. Доступно: https://www.coso.org/documents/coso_ERM_ExecutiveSummary-Russian.pdf. [Enterprise Risk Management — Integrated Framework. [coso.org]. The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO); 2004 [quoted on July 1, 2021]. URL: <https://www.coso.org/Documents/COSO-ERM-Executive-Summary.pdf> (In Russ.)]

Сведения об авторах

Перцева Елена Юрьевна: кандидат экономических наук, заместитель директора Департамента корпоративного управления и устойчивого развития Общества с ограниченной ответственностью «Финансовые и бухгалтерские консультанты» (ФБК Grant Thornton)

Количество публикаций: 16, в т. ч. 1 монография

Область научных интересов: устойчивое развитие, корпоративная отчетность, публичная нефинансовая отчетность

Контактная информация:

Адрес: 101990, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 44/1, стр. 2 АБ
E-mail: PertsevaE@fbk.ru

Скобареv Владимир Юлианович: кандидат технических наук, партнер, директор Департамента корпоративного управления и устойчивого развития ФБК Grant Thornton

Количество публикаций: более 40

Область научных интересов: устойчивое развитие, корпоративная отчетность, аудит, корпоративное управление, внутренний контроль и организация ревизионной деятельности, управление рисками, информационные технологии

Контактная информация:

Адрес: 101990, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 44/1, стр. 2 АБ
E-mail: SkobarevV@fbk.ru

Теленков Евгений Евгеньевич: кандидат экономических наук, главный риск-менеджер АО «Компания «Транстелеком»

Количество публикаций: 8

Область научных интересов: управление рисками, внутренний контроль, устойчивое развитие

Контактная информация:

Адрес: 121357, Россия, г. Москва, ул. Вереvская, д. 29, стр. 33
E-mail: evgeny.telenkov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 05.07.2021

Принята к публикации: 14.07.2021

Дата публикации: 31.08.2021

The paper was submitted: 05.07.20021

Accepted for publication: 14.07.2021

Date of publication: 31.08.2021